

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ПСТГУ)

юридический адрес: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 236
тел.: +7(495) 953-31-21 e-mail: pstgu@pstgu.ru ИНН/КПП 7705481169/770501001, ОГРН 1027705030330

исх.№ 073/22
от 29 января 2018 г.

Директору Российского Фонда
Фундаментальных Исследований
О.В. Белявскому

Уважаемый Олег Викторович!

Настоящим подтверждаю, что статья Константина Михайловича Антонова и Ксении Александровны Колкуновой «Василий Васильевич Зеньковский: религиозное переживание как основа психологии религии и идеи религиозного воспитания», выполненная при финансовой поддержке гранта РГНФ (РФФИ) (проект № 16-03-00799 «Психология религии в России: XIX – начало XXI века») принята к печати и будет опубликована в журнале «Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология» в № 48.

С уважением,
проректор по научной работе ПСТГУ

прот. К. Польсков

Константин Михайлович Антонов

д-р философ. наук, профессор
заведующий кафедрой философии религии
и религиозных аспектов культуры
Богословского факультета ПСТГУ
Российская Федерация, 127051,
г. Москва, Лихов пер., д.6, стр.1
konstanturg@yandex.ru

Ксения Александровна Колкунова
канд. философ. наук,
старший преподаватель кафедры
философии религии и религиозных аспектов культуры
Богословского факультета ПСТГУ
Российская Федерация, 127051,
г. Москва, Лихов пер., д.6, стр.1
ksenia.kolkunova@gmail.com

Василий Васильевич Зеньковский: религиозное переживание как основа психологии религии и идеи религиозного воспитания¹

Василий Васильевич Зеньковский (1881-1962), известный философ, богослов, педагог, рассматривается в данной статье как создатель одной из первых в России систем психологического анализа религии. Его идеи оказываются связаны с важнейшими достижениями психологии религии начала прошлого века, работами Уильяма Джеймса и Теодора Флурнуа. В полемике с ними и складывается особая система взглядов В. Зеньковского, на которую оказали влияние и феноменология Э. Гуссерля и идеи В. Дильтея. В статье описывается роль, которую в ее формировании сыграла интеллектуальная культура русской эмиграции, в частности, характерная для нее рефлексия событий в России, критическое отношение к теории и практике воинствующего атеизма. Рассматриваются основные методологические принципы психологии религии (биологический, феноменологический, социально-психологический), предложенные

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-00799 «Психология религии в России: XIX — нач. XXI века».

Зеньковским, его понимание структуры религиозной жизни и места чувства и интеллекта в этой структуре, его понимание детской религиозности и основных факторов и проблем религиозного воспитания. В заключение делаются выводы о значении психолого-религиозных идей Зеньковского, их месте в развитии отечественной психологии религии.

Среди большого многообразия направлений, сложившихся в отечественной психологии религии до революции 1917 г., пережить это событие удалось только подходу, развивавшемуся в рамках светской религиозно-философской мысли и только в эмиграции. Направления, сложившиеся в рамках психиатрии и общей психологии, были вынуждены исключить религию из сферы своего познавательного интереса, а развитие психологического подхода к религии на кафедрах духовных академий было прервано уничтожением этих последних.

Напротив, религиозно-философский подход вначале получил некоторые преимущества (в рамках университетской программы, инициированной Временным правительством), а затем — оказался в очень сложных условиях в контексте развязанной уже большевистским режимом антирелигиозной агитации и пропаганды. Многие представители светской религиозной мысли были вынуждены эмигрировать, пиком этого процесса стала массовая высылка критически относившихся к марксизму интеллектуалов, состоявшаяся в августе-сентябре 1922 г. на так называемых «философских пароходах». Эмигрировавшие русские мыслители сохранили возможность свободного развития и гласного обсуждения своих идей, однако, возможность их эмпирической апробации была, по условиям времени, для них закрыта. Следует особо отметить, что русские мыслители-эмигранты активно участвовали в европейских интеллектуальных дискуссиях, живо откликались на появление в этом поле новых идей и концепций. В том, что касается психологии религии, с этой точки зрения наибольшее значение имела осуществленная ими рецепция идей У. Джеймса (прежде всего, его «Многообразия религиозного опыта») и психологической

интерпретации религиозных представлений, предложенной классиками психоанализа — З. Фрейдом и К.-Г. Юнгом².

Следует отметить, что трагические события, происходившие на родине, не переставали волновать мыслителей эмигрантов. Их критика в адрес советского строя в целом, его идеологии и ее философских и мировоззренческих основ наследовала дореволюционным дискуссиям религиозно-метафизического и радикально-атеистического направлений. Следует признать, что она была во многом обоснованной и сыграла значительную роль в событиях распада Советского Союза, разрушении марксизма-ленинизма как целостной идеологической системы, включавшей ярко выраженный атеистический элемент. Большую роль здесь сыграли не только тексты, напрямую посвященные критике советской идеологии или марксизма как философской концепции, не только книжная серия «Христианство на безбожном фронте», непосредственно посвященная критике советского «воинствующего атеизма», но и общеполитические работы этих авторов, их труды по философии религии и т. д. Сюда же можно отнести и освещение ими психолого-религиозной проблематики: не затрагивая советский атеизм напрямую, не выступая с назойливой апологетикой, их тексты предлагали настолько серьезное и вдумчивое отношение к феномену религиозной жизни, настолько ясно представляли значение религиозного переживания в духовной жизни человека, что неадекватность противоположного подхода делалась очевидной уже на уровне описания опыта, еще до начала дискуссии о «реакционной сущности» религии и ее «социальных» или «гносеологических» корнях. Эта скрытая тонкая полемичность несомненно окрашивает произведения эмигрантских авторов, придавая их текстам особую яркость и динамизм.

² См.: *Джеймс В.* Многообразие религиозного опыта / С. В. Лурье, ред. М., 1910; *Фрейд З.* Тотем и табу: Психология первобытной культуры и религии. М.-Пг., 1923; *Юнг К.-Г.* Избранные труды по аналитической психологии. Т. 1–4. Цюрих, 1929–1939. Подробнее см. статьи К. М. Антонова, посвященные рецепции психоанализа и идей Джеймса в русской религиозной мысли; *Сербиненко В. В.* Философско-психологический диалог: В. Зеньковский и З. Фрейд // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. Т. 16. № 2. 2013. С. 374–377.

Эмиграция, однако, не способствовала выработке целостных и детализированных концепций, поэтому едва ли не единственным автором эмиграции, предложившим целостную психологическую концепцию религии, которую он развивал в ряде статей общего характера и в работах по психологии детства и педагогике стал Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962). Рассмотрению его концепции в контексте психологии религии первой половины XX в. и посвящена данная статья³.

К рассмотрению проблем психологии религии Зеньковский обратился еще в дореволюционный период творчества в статье «Задачи религиозной психологии»⁴. В эмигрантский период им посвящен соответствующий раздел «Психологии детства», статья о религиозном опыте, написанная по-немецки⁵, ряд рецензий. Если в дореволюционной статье речь идет об общих проблемах психологии религии как науки, то в работах эмигрантского периода — раскрываются существенные элементы конкретного психологического анализа религиозной жизни.

Основные задачи психологии религии

Как уже говорилось, «Задачи религиозной психологии» (1915) стали первым в отечественной науке текстом, в котором получила свое общее выражение идея психологии религии как особой научной дисциплины.

Основными теоретическими источниками и точками отсчета выступают здесь для Зеньковского с одной стороны, работы Флурнуа⁶ и Джеймса, а с другой — феноменологическая модель науки, предложенная

³ Как свидетельствуют исследования творчества Зеньковского с этой точки зрения до сих пор не становилось предметом анализа. См.: *Летцев В. М.* Изучение наследия В. В. Зеньковского в России и Украине: критический обзор источников. URL: http://lettsev.kiev.ua/personal/data/ru/Lettsev_Izuchenie_nasledia_Zenkovskogo.pdf

⁴ *Зеньковский В. В.* Задачи религиозной психологии // *Христианская мысль.* 1917, январь. С. 24–42.

⁵ См.: *Zenkovskij V.* Die religiöse Erfahrung // *Der Russische Gedanke.* 1930 № II.

⁶ Перевод «Принципов религиозной психологии» вышел в издании Киевского РФО в 1913 г. Имя переводчика на титуле не обозначено. С большой долей уверенности можно утверждать, однако, что Зеньковский, будучи в то время одним из руководителей РФО, если не осуществил сам этот перевод, то сыграл определяющую роль в его редактировании и издании. См.: *Флурнуа Т.* Принципы религиозной психологии // *Religio: Альманах Московского религиозоведческого общества.* М., 2008. Вып. 1. Т. 1. С. 203–222.

Гуссерлем, и идея «описательной психологии» как пути развития психологического знания, предложенная Дильтеем⁷.

Указывая на сдержанное отношение большинства психологов к религиозной проблеме, особо подчеркивая роль, сыгранную Джеймсом, Зеньковский констатирует, что «самостоятельность и обособленность религиозной психологии, как научной дисциплины, ее центральное значение для всех наук о религии сознается уже с полной определенностью»⁸. Новая дисциплина востребована и философами и историками религии, и богословами, и психиатрами и педагогами. Ее развитие связано с «постепенным перенесением центра тяжести на субъективную сторону религии, на переживания религиозного субъекта», тенденции, которая вступает в борьбу с ориентацией на чисто внешнее отношение к религиозной жизни, характерной для социологов, прежде всего, дюркгеймианского толка и анализом религиозных фактов в перспективе психопатологии, характерном для французского «медицинского» подхода⁹. Человеческая субъективность, как предмет антропологически ориентированного подхода, занимает посредствующее место между «культом, как внешним выражением религиозных переживаний и Божеством как трансцендентным объектом религиозных устремлений»¹⁰, в силу чего и психология религии становится посредником между историей религии как историей культов и организаций и философией религии и догматикой.

Однако процесс развития новой научной дисциплины имеет и свою негативную сторону — «психологизм», т. е. подход, в рамках которого

⁷ Отдельно необходимо поставить вопрос о влиянии на психологию религии Зеньковского отечественных мыслителей. Известно, что на становление его общепсихологических идей наибольшее влияние оказали Г. И. Челпанов и Л. М. Лопатин. Ни один из них не оставил, однако, специальных работ по психологии религии. Тем не менее, последовательная критика Зеньковским материализма и психологизма, в том числе и в психологии религии, в значительной степени восходит именно к ним. См.: *Зеньковский В. В.* Памяти проф. Г. И. Челпанова // Путь. 1936. № 50. С. 53–56. О психологии религии Челпанова на основе архивных данных писал Д. С. Дамте. См.: *Дамте Д. С.* Г. И. Челпанов и проблемы психологии религии/ URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/37974287/>

⁸ *Зеньковский В. В.* Задачи религиозной психологии... С. 25.

⁹ Там же. С. 26, 27. Интересно, что в общем совершенно верно улавливая борьбу тенденций в религиоведении своего времени, Зеньковский игнорирует марксистский социологизм, вскоре занявший, правда, по совершенно внаучным причинам, руководящее место в отечественной науке.

¹⁰ Там же. С. 26.

исключаются все другие постановки религиозной проблемы, кроме психологической. Тем не менее, «психологизм» в этом смысле является детищем «дурной психологии» и может быть устранен путем развития более адекватных подходов в самой этой науке. В оппонировании как овнешняющим социологическим или медицинским подходам, так и «психологизму», Зеньковский строит свою программу психологии религии как «эмпирической» и, вместе с тем, «теоретической» науки.

Интересно, что представление Зеньковского о «психологизме» в науках о религии вполне параллельно тому представлению о психологизме в теории познания, с критикой которого выступал Э. Гуссерль в первом томе его «Логических исследований». Здесь также психологизм заключается в сведении форм высшей духовной жизни: познания, морали, эстетики, религии к «элементам психики»¹¹. Уже в общепсихологической работе «Проблемы психической причинности» Зеньковский противопоставляет такому подходу феноменологическое по своему происхождению различие *акта* переживания и идеального *содержания* опыта¹². В статье о религиозной психологии это различие проводится в сопоставлении научного познавательного процесса и религиозной жизни. Как в науке эмпирический процесс мышления вводит посредством опыта в сознание «идеальную сферу смыслов», существующую по своим собственным, независимым от человеческой субъективности, законам, так и в религии: «Религиозные переживания в своем смысле ... “прививают” имманентному психическому организму, “втягивают” в него трансцендентную сферу...»¹³. Такой подход позволяет Зеньковскому провести разграничение психологии и философии религии: первая концентрируется на индивидуально психической стороне, а

¹¹ Там же. С. 34.

¹² Сопоставление с идеями Гуссерля и Дильтея см.: *Летцев В. М.* Киевский период творчества В. В. Зеньковского. Реформа метафизических оснований психологии // Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия. 2006. I: 16. С. 102.

¹³ *Зеньковский В. В.* Задачи религиозной психологии... С. 38.

вторая — на объективном «смысле» религиозного переживания¹⁴. Тем самым феноменологический подход ведет к тому, что в центре психологии религии (и науки о религии в целом) становится проблематика религиозного опыта.

Такая психология религии мыслится Зеньковским одновременно как теоретическая и как эмпирическая дисциплина. Как теоретическая дисциплина она изучает факты и закономерности религиозной жизни, но не имеет своей целью «оценку этих фактов с той или иной точки зрения». «Теоретическая», по Зеньковскому, значит, фактически, «не прикладная» и «не утилитарная», не состоящая на службе той или иной позиции, но практикующая «объективное, теоретическое изучение религиозных переживаний»¹⁵. «Эмпиричность» религиозной психологии мыслится им в феноменологическом смысле. Подлинное эмпирическое изучение религии начинается, полагает Зеньковский, с Шлейермахера. «Строгий эмпиризм» подразумевает здесь «точное описание и феноменологический анализ фактов религиозной жизни», предшествующий постановке (и тем более, решению) таких общих отвлеченных вопросов как вопрос о «ее производности или непроизводности»¹⁶ в связи с чем Зеньковский, опять-таки во вполне феноменологическом ключе настаивает на необходимости разведения феноменологического и генетического метода исследования.

Этот вопрос оказывается тесно связан с проблемой соотношения субъекта и объекта исследования в психологии религии. Парадоксальным образом объективистский подход оказывается чреват крайним субъективизмом, а объективность достижима только для вовлеченного наблюдателя: «только живому религиозному сердцу может открыться живое в чужих религиозных переживаниях»¹⁷. Вместе с тем, как отсутствие, так и наличие собственных религиозных переживаний создают для исследователя специфические трудности, поскольку в обоих случаях мерой восприятия

¹⁴ В этом отношении он вполне следует Гуссерлю, согласно которому: «... психология должна оперировать с эмпирическим сознанием, с сознанием в его опытной постановке». См.: *Гуссерль Э.* Философия как строгая наука // Логос. 1911. Кн. 1. С. 14.

¹⁵ *Зеньковский В. В.* Задачи религиозной психологии... С. 30.

¹⁶ Там же. С. 33. Очевидное следование феноменологическому девизу «к самим вещам».

¹⁷ *Зеньковский В. В.* Задачи религиозной психологии... С. 29.

чужих религиозных переживаний является собственное сознание исследователя, которое никогда не является «чистым листом», но всегда обладает собственной мировоззренческой предрасположенностью к объекту.

С этим рассуждением связана и постановка вопроса об истинности религии в психологии религии. Как психология мышления вынуждена опираться на логику, которая дает ей различение истинного и неистинного в мышлении, без которого она не может вести свои исследования, так и психология религии должна апеллировать к философии религии, которая намечает различение истинного и неистинного в религии. Под «истинностью» понимается здесь не правильность тех или иных догматов той или иной веры, но «близость к непосредственному религиозному опыту». Исходным методологическим принципом с этой точки зрения является правило, согласно которому *«психологическое исследование не может вестись так, как если бы в какой-либо исследуемой религии не было ничего истинного»* (курсив автора — К.А.)¹⁸. Проблема заключается в том, что свое различение философия религии может проводить только на основе тех фактов, которые предоставляет ей психология религии, что, естественным образом, ведет к логическому кругу. Выход Зеньковский усматривает, опять-таки, в личной религиозности исследователя, которая, хотя и чревата своими опасностями, дает все же принципиальную возможность психологического исследования религии, поскольку предоставляет ему некоторое первичное различение истинного и ложного в религии. Возникающая здесь опасность субъективизма компенсируется стремлением к точности эмпирического описания конкретных переживаний, и этосом «научной добросовестности», не позволяющим исследователю превращать теоретическую науку в религиозную пропаганду¹⁹.

¹⁸ Зеньковский В. В. Задачи религиозной психологии... С. 41.

¹⁹ С. 43. Нельзя сказать, что Зеньковский полностью отрицает возможность психологического изучения религии нерелигиозными людьми. На примере Джеймса он показывает, что подобные люди могут успешно работать в психологии религии настолько, насколько их душа может психически резонировать на психические движения чужой религиозности» (Там же. С. 44.), т.е. фактически утверждая принцип вчувствования.

Несмотря на оговорки Зеньковского, очевидно, что такой подход вступает в сложные отношения с декларированным Флурнуа принципом исключения трансцендентности. «Религиозная психология», говорит швейцарский исследователь, «не утверждает, как и не отрицает трансцендентного существования объектов религии, она ограничивается тем, что игнорирует его и отстраняет проблему, которую она считает вне своего ведения»²⁰. Эта методологическая установка, впрочем, не исключает религиозности исследователя: «Разумеется, ничто не мешает психологу, как и всякому человеку, иметь свое личное убеждение относительно этих выключенных проблем и отдавать предпочтение (тайное или явное) той или другой метафизической теории»²¹, но влиять на исследование эта позиция не должна.

Формально Зеньковский выполняет это условие, поскольку, как мы видели, он ограничивает предметную область психологии религии субъективным аспектом религиозного опыта. Тем не менее, вопреки объективистской установке Флурнуа, он вовлекает личную религиозность ученого в исследовательский процесс постулируя эмпатию как условие точного описания религиозного опыта, а религиозность (хотя бы в самой общей форме) как условие эмпатии²².

²⁰ Флурнуа Т. Указ. соч. С. 209.

²¹ Там же. С. 210.

²² В поздней рецензии Зеньковский уточняет это соотношение, сравнивая «Многообразие религиозного опыта» Джеймса с работами французского психолога Делакруа. Не отрицая отдельных достижений последнего и более высокий в целом академический уровень его работы, Зеньковский, тем не менее, ставит книгу Джеймса на уровень выше: «Джеймс был глубоко религиозной натурой, ... при всем своем «прагматическом» релятивизме он все же глубоко ощущал ценность религиозного опыта, а для Delacroix, тоже релятивиста, все религиозные системы не поднимаются до одной высоты, а опускаются до одинаковой бессмыслицы». Как следствие, «Джеймсу его прагматизм помог возвыситься до глубокого вчувствования в религиозный мир, а в Delacroix его релятивизм смял последние остатки религиозного отзвука на проявления веры». См.: Зеньковский В. В. Delacroix. La religion et la foi и др. книги // Путь. 1926. № 2. С. 149. Здесь же Зеньковский оговаривается, что не отрицает «за людьми неверующими права и способности исследовать религиозную сферу», однако считает такой подход «бесплодным и безнадёжным». См.: Там же. С. 150. Парадоксальным образом в начале рецензии Зеньковский специально оговаривает умение Делакруа «проникать в тайники религиозной души». Разрешение парадокса можно, предположительно, видеть в том, что неудача Делакруа и объективистского «психологизма» в целом как «неверующего» подхода заключается в том, что он, как полагает Зеньковский, не способен представить смысл и значимость своего предмета, не может раскрыть «ни общий смысл, ни живую полноту религиозного мира». Иными словами: удачно описывая детали, не дает ясного представления о целом.

Тем самым большая часть статьи Зеньковского посвящена вопросу об условиях возможности первого шага психологии религии — феноменологически точного описания религиозного переживания в его составе. За этим следуют две последующие задачи: «вопрос о связи религиозных переживаний с другими психическими сферами, вопрос о происхождении этих переживаний (как в индивидуальном так и в историческом аспекте)»²³ — которые не получили в статье достаточно развернутого рассмотрения.

Тем не менее, эксплицитная постановка проблемы о предмете, методе и структуре психологии религии составляет несомненную заслугу автора. В дальнейшем, однако, Зеньковскому не удалось развить свою мысль в том теоретическом ключе, который он намечал. В дальнейшем элементы психологии религии присутствуют в его творчестве прикладным образом, в контексте проблематики развития человека и религиозного воспитания. Тем не менее, и здесь мы найдем развернутую теоретическую тематизацию психологических аспектов религиозной жизни.

Религия в контексте «психологии детства»

В «Психологии детства» (1923) Зеньковский рассматривает религию как особую, наряду с моралью и эстетикой, сферу духовной жизни, «целостную, единую, определяемую особой установкой»²⁴, более того, как особую, неустранимую «психическую функцию»²⁵. Она, с его точки зрения, не может быть редуцирована к каким-то иным областям или функциям человеческой жизни, обладает собственным *a priori*. В этом отношении, Зеньковский, в статье о религиозном опыте вступает в полемику с редуccionистскими подходами Фрейда и Дюркгейма и с трансценденталистским подходом Трельча. Последний, также выделяя религию в качестве особой сферы духовной жизни, ведет, тем не менее, к признанию религиозного объекта как только идеи. В противоположность

²³ Зеньковский В. В. Задачи религиозной психологии... С. 44.

²⁴ Он же. Психология детства. **Лейпциг**. 1924. С. 236.

²⁵ Там же. С. 239.

этому Зеньковский настаивает на необходимости аффицирования религиозного a priori со стороны «вещи в себе», трансцендентного, реального объекта опыта²⁶. Тем самым трансцендентализму он противопоставляет онтологический реализм, составляющий характерную черту его философской позиции. Тем не менее, указанное выше различие психологии и философии религии позволяет ему развивать собственно психологическую концепцию религии вполне на уровне основных достижений современной ему психологической мысли. В «Психологии детства» наиболее значимыми с этой точки зрения он признает «Многообразие...» Джеймса, «Психологии религии» Старбэка и Леуба, «Духовную жизнь» Ко, «Принципы религиозной психологии» Флурнуа, работы Вундта, Сабатье. Из отечественных — «Философию религии» прот. Н. Боголюбова²⁷.

Мы рассмотрим три основных момента в психологии религии Зеньковского: его понимание основных принципов изучения религиозной психологии, его видение соотношения эмоциональной и интеллектуальной стороны религиозной жизни, его анализ основных факторов, формирующих религиозную жизнь ребенка.

1. Зеньковский указывает три основных методологических принципа, которые он кладет в основание своей концепции: биологический, феноменологический, социально-психологический.

Биологизм означает здесь не постулирование причинной зависимости духовных явлений от физиологических, но скорее понимание религиозности как жизненной психической силы, имеющей огромное влияние на жизнь личности, занимающей в ней центральное место. В своем понимании этого принципа Зеньковский, как и в случае принципа исключения трансцендентного, только отчасти следует Флурнуа, который также требует рассматривать религиозные явления «как проявления жизненного процесса», однако вместе с тем включает сюда и «его психофизиологическую

²⁶ См.: Лосский Н. О. История русской философии. М., 2007. С. 522–523.

²⁷ Зеньковский В. В. Психология детства... С. 237.

природу»²⁸. Флурнуа можно даже считать физиологистом: «Прежде всего их психологию можно назвать физиологической, под чем я разумею постоянную заботу отыскать все органические условия религиозных явлений, как более или менее отдаленные: возраст, пол, раса, темперамент, здоровье или болезни и т.п., так и условия непосредственные, т.е. их мозговые коррелятивы»²⁹. По сравнению со швейцарским исследователем Зеньковский в своем понимании «биологизма» усиливает коннотации, связанные с применением в психологии религии определенных принципов философии жизни, и ослабляет мотивы, привязывающие этот «биологизм» к научной биологии.

Феноменологический принцип фактически означает применение в психологии религии принципа феноменологического эпохэ, воздержания от суждений «веры» и «неверия» при описании явлений религиозной жизни и близко соотносится с принципом «исключения трансцендентности» Флурнуа³⁰. В тоже время, Зеньковский требует «чистого описания» состава религиозного опыта и полагает, что «диалектика религиозного развития в нас психологически не может быть описана иначе, как взаимодействие души с Богом, то это само по себе еще не утверждает бытия Бога, как Трансцендентного Начала. С феноменологической точки зрения наша религиозная жизнь является не монологом, а живым диалогом — беседой, иногда и “борьбой” с Богом»³¹. Стоит уточнить, что «Бог» в данном случае мыслится не как самостоятельно существующая трансцендентная сущность; как мы помним, Зеньковский (как и Флурнуа) исключает вопрос об объективной стороне религиозного опыта из ведения психологии и относит его к компетенции философии религии), а как коррелятивное акту религиозного сознания его содержание.

Наконец, суть третьего принципа заключается в том, что религиозная жизнь требует, согласно Зеньковскому, «социально-психического

²⁸ Флурнуа Т. Указ. соч. С. 222.

²⁹ Там же. С. 211–212.

³⁰ Там же. С. 222.

³¹ Зеньковский В. В. Психология детства... С. 238.

выражения», никогда не может ограничиться сферой индивидуальной жизни, а потому требует выражения в церкви (в смысле вообще религиозного сообщества) и культе. Продолжая сравнение с Флурнуа (а равно и с Джеймсом) следует отметить, что западных коллег в меньшей степени интересует коллектив и культ и в большей — «личная религия» человека (или пациента). Можно предположить, что это различие определяется, осознанно или нет, конфессиональными предпосылками акцентирующего сугубо личное отношение человека к Богу протестантизма и ориентированного на литургическое «общее делание» православия.

2. Основой религиозной жизни Зеньковский считает религиозное чувство; интеллектуальные и волевые аспекты религиозной жизни с его точки зрения вторичны по отношению к чувству. Зеньковский уходит от дискуссии о том, обладает ли религиозное чувство собственной спецификой или же является тем же самым обычным чувством, направленным на специфический религиозный предмет, тем, что конкретизирует это чувство. С его точки зрения «основным религиозным чувством является непосредственное чувство Бога, живое ощущение Его близости, переживание встречи души с Богом»³². Остальные религиозные переживания, в том числе «чувство зависимости», предлагаемое Шлейермахером, представляют собой только ситуативные вариации или частные аспекты этого базового переживания: «страх, любовь, надежда, ощущение греховности, смирение, восхищение — все это может быть уподоблено тем цветам, на которые разлагается, проходя сквозь призму, белый луч: так и религиозное чувство, проходя сквозь призму нашей психики, приобретает различный характер, различное содержание и направление»³³. В тоже время, Зеньковский указывает на возможность ослабления религиозного чувства под воздействием рутины и непонимания со стороны окружающих: «В результате этого... на месте его возникают разные мелкие, поверхностные,

³² Там же. С. 237.

³³ Там же.

суетные и суеверные переживания»³⁴. Следует отметить, что в своем описании Зеньковский, хотя и полемизирует с Шлейермахером, во многом сохраняет присущую языку последнего двусмысленность немецкого слова ... которое может означать как просто чувство, в смысле эмоции (так интерпретировал Шлейермахера, напр. Булгаков), так и «переживание» как более фундаментальное целостное состояние сознания (такова была интерпретация немецкого мыслителя у Франка).

К интеллектуальной сфере религиозной жизни принадлежат, по Зеньковскому, религиозные представления и идеи. Несмотря на преимущественно эмоциональный характер религиозной жизни, она предоставляет интеллекту весьма значительное место. Интеллектуальный и эмоциональный момент соединяются в мире религиозных образов, в воображении, которое Зеньковский понимает как «эмоциональное мышление», и которое обладает большей жизненностью, чем мир идей: «всякая религия распространяется не благодаря своим идеям, а благодаря своим образам, привлекающим к себе сердца, а не ум людей»³⁵. Сфера образов определяет и воспитательную роль религии, причем это, по Зеньковскому, касается как детей, так и взрослых.

Эта концепция весьма близка идеям Вышеславцева, который в «Этике преображенного эроса» принял учение Зеньковского и Майера о воображении как эмоциональном мышлении, и усилил его, опираясь на идеи Юнга³⁶. Однако учение Вышеславцева о сублимации, вызвало у Зеньковского ряд существенных возражений: с его точки зрения концепция русского последователя психоанализа при всех достоинствах не учитывает 1) необходимость различения сублимации и воображения как разных психических процессов, единство которых характерно только для искусства, как особой сферы духовной жизни, с чем связан 2) безобразный характер православной аскетики, подчеркивающий 3) «трудовой» элемент духовной

³⁴ Там же. С. 241.

³⁵ Там же. С. 243.

³⁶ *Вышеславцев Б. П.* Этика преображенного Эроса. Париж, 1931. С. 62–64.

жизни, необходимость «усилия», без которого невозможна никакая внутренняя работа. Концепция Вышеславцева, полагает Зеньковский, хорошо описывает один тип религиозной жизни («эстетический»), но не может быть признана универсальной³⁷.

Тем не менее, оба автора едины в том, что отдают предпочтение эмоциям и воображению, вообще иррациональным и бессознательным факторам в религиозной жизни перед волевыми, моральными и интеллектуальными («жизнь», с их точки зрения, имеет преимущество перед «заповедью» и «догматом»). Это определяющим образом влияет на их понимание такого прикладного аспекта психологии религии как религиозное воспитание.

3. К проблемам религиозного воспитания Зеньковский обращается и в «Психологии детства» и в ряде других трудов, как академических, так и популярных³⁸. Не вдаваясь в подробности укажем основные факторы, влияние которых, с его точки зрения, необходимо учитывать при изучении религиозного развития ребенка и в ходе его религиозного воспитания. Сюда относятся:

1) Мифологический характер детского отношения к действительности, антропоцентризм и антропоморфизм детской мифологии. Отсюда своего рода «естественная религия ребенка» — инстинктивное искание «центра и средоточия мира», воспринимаемого как «Хозяин и Господин, Отец и Вседержитель»³⁹. В частности «прообразом простейших этических и религиозных концепций» ребенка является семья⁴⁰. При этом «непосредственное чувство» осмысленности жизни предшествует оформлению «идеи Вседержителя» в сознании ребенка. Ребенок

³⁷ Зеньковский В. В. О значении воображения в духовной жизни. (По поводу книги Б. П. Вышеславцева «Этика преображенного эроса». Париж. 1931.) // Путь. 1932. № 32. С. 90–102.

³⁸ См.: Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Париж, 1934; *Он же*. Религиозное движение среди русской молодежи за границей // Путь. 1925. № 1. С. 121–127; *Он же*. Факты и наблюдения (Психология современной молодежи) // Путь. 1926. № 2. С. 149–152; *Он же*. На пороге зрелости. Париж, 1948; *Он же*. Беседы с юношеством о вопросах пола. Париж, 1929; *Он же*. Педагогика. М., 1996; Дети эмиграции / В. В. Зеньковский, ред. Прага, 1925.

³⁹ Зеньковский В. В. Психология детства... С. 239.

⁴⁰ Там же. С. 241.

«естественно» скорее склонен к юридическому и утилитарному представлению о Боге как Судии, чем к христианскому представлению о Божьей Любви, развитие которого является задачей христианского воспитания.

2) При этом «религиозная одаренность детской души» сталкивается с религиозной холодностью, обмирщенностью современной религиозной атмосферы, что ведет к ослаблению и вырождению религиозного чувства, развитие «ядовитого религиозного дуализма» в душе ребенка, ослабление в нем *творческой* религиозной жизни, в частности, молитвенной⁴¹.

3) В соответствии со своей концепцией Зеньковский возражает против ранней интеллектуализации религиозных переживаний ребенка, отстаивает предпочтительность их образного оформления перед идейным;

4) Существенным моментом является влияние на ребенка «тайного фонда былых, дохристианских верований»⁴².

5) «Схематизм» и «симплицизм» детских религиозных представлений на интеллектуальном уровне⁴³.

Действие этих факторов способно провоцировать религиозные кризисы у детей, их отход от веры, оно нуждается в изучении и учете в ходе воспитательной работы.

Подводя итоги, скажем, что разработка проблем психологии религии у Зеньковского представляет собой наивысшее достижение эмигрантской мысли в этом отношении и наиболее предметное изложение этой проблематики в религиозно-философской традиции русской мысли в целом. Его анализ ясно показывает готовность представителей этого направления взаимодействовать с наиболее значимыми идеями современной западной мысли как в психологической, так и в религиоведческой, и в философской областях. Зеньковский не просто использует достижения феноменологии или философии жизни, подходы Джеймса, Флурнуа или Юнга — он ведет с ними

⁴¹ Там же. С. 241, 245–246.

⁴² Там же. С. 244.

⁴³ Там же.

творческий диалог, всегда признавая достижения своих предшественников или оппонентов, но, в то же время, оппонируя им в тех случаях, когда это кажется ему научно важным. Эксплицируя собственную религиозность, он хорошо понимает не только преимущества такого положения «инсайдера», но и связанные с ним опасности и стремится их компенсировать. Внутренне постоянно оппонируя набирающему силу советскому «воинствующему атеизму», он никогда не противопоставляет ему «воинствующий теизм», но стремится перевести мировоззренческую полемику в план научной дискуссии, опирающейся на «чистое описание». Систематическое развитие намеченного, но не завершеного Зеньковским проекта в настоящее время вряд ли возможно, тем не менее, обращение к нему, как к своеобразному варианту феноменологического подхода в психологии религии⁴⁴, безусловно может быть полезно современному исследователю.

Ключевые слова: Зеньковский, психология детства, психология религии, религиозный опыт, религиозное чувство, религиозное воспитание, Флурнуа.

Список литературы

Вульф Д. М. Феноменологическая психология и религиозный опыт // Современная западная психология религии. Хрестоматия. М., 2017. С. 311–335.

Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. Париж, 1931. С. 62–64.

Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Логос. 1911. Кн. 1. С. 1–56.

Дамте Д. С. Г. И. Челпанов и проблемы психологии религии/ URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/37974287/>

Дети эмиграции / В. В. Зеньковский, ред. Прага, 1925.

Джеймс В. Многообразие религиозного опыта / С. В. Лурье, ред. М., 1910.

⁴⁴ К примеру, он обнаруживает явные точки сходства с современным проектом такого рода, развитым Д. Вульфом. См.: *Вульф Д. М.* Феноменологическая психология и религиозный опыт // Современная западная психология религии. Хрестоматия. М., 2017. С. 311–335.

Зеньковский В. В. Delacroix. La religion et la foi и др. книги // Путь. 1926. № 2. С. 149–152.

Зеньковский В. В. Задачи религиозной психологии // Христианская мысль. 1917, январь. С. 24–42.

Зеньковский В. В. О значении воображения в духовной жизни. (По поводу книги Б. П. Вышеславцева «Этика преображенного эроса». Париж. 1931.) // Путь. 1932. № 32. С. 90–102.

Зеньковский В. В. Психология детства. **Лейпциг**. 1924. С. 236.

Зеньковский В. В. Беседы с юношеством о вопросах пола. Париж, 1929.

Зеньковский В. В. На пороге зрелости. Париж, 1948.

Зеньковский В. В. Памяти проф. Г. И. Челпанова // Путь. 1936. № 50. С. 53–56.

Зеньковский В. В. Педагогика. М., 1996.

Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Париж, 1934.

Зеньковский В. В. Религиозное движение среди русской молодежи за границей // Путь. 1925. № 1. С. 121–127.

Зеньковский В. В. Факты и наблюдения (Психология современной молодежи) // Путь. 1926. № 2. С. 149–152.

Летцев В. М. Изучение наследия В. В. Зеньковского в России и Украине: критический обзор источников. URL: http://lettsev.kiev.ua/personal/data/ru/Lettsev_Izuchenie_nasledia_Zenkovskogo.pdf

Летцев В. М. Киевский период творчества В. В. Зеньковского. Реформа метафизических оснований психологии // Вестник ПСТГУ I. Богословие. Философия. 2006. I: 16. С. 93–104.

Лосский Н. О. История русской философии. М., 2007.

Сербиненко В. В. Философско-психологический диалог: В. Зеньковский и З. Фрейд // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. Т. 16. № 2. 2013. С. 374–377.

Флурнуа Т. Принципы религиозной психологии // *Religo: Альманах Московского религиоведческого общества.* М., 2008. Вып. 1. Т. 1. С. 203–222.

Фрейд З. Тотем и табу: Психология первобытной культуры и религии. М.-Пг., 1923.

Юнг К.-Г. Избранные труды по аналитической психологии. Т. 1–4. Цюрих, 1929–1939.

Zenkovskiy V. Die religiose Erfahrung // *Der Russische Gedanke.* 1930 № II.

Antonov Konstantin, PhD

Professor, Chair for the Department of Religious Studies,

St. Tikhon's Orthodox University.

Lihov per., 6-1 Moscow 127051 Russia

konstanturg@yandex.ru

Kolkunova Ksenia, PhD,

Lecturer, St. Tikhon's Orthodox University.

Lihov per., 6-1 Moscow 127051 Russia

ksenia.kolkunova@gmail.com

VASILIIY ZENKOVSKY: RELIGIOUS EXPERIENCE AS THE BASIS FOR PSYCHOLOGY OF RELIGION AND RELIGIOUS UPBRINGING

Vasiliy Zenkovsky (1881-1962), renowned as a philosopher, theologian and pedagogue, was a founder of one of the earliest Russian systems for psychological analysis of religion. His ideas can be connected to the most important achievements in the psychology of religion of the early XX century, like William James's and Theodore Flournoy's. Zenkovsky's system was also influenced by Husserl's phenomenology as well as Dilthey's ideas. This paper addresses the role played by Russian immigrants' culture, especially its reflection of events in Russia as well as militant atheism theory and practice. The paper proposes a list of major methodological principles of this psychology of religion project, namely, biological, phenomenological, social psychological, as well as Zenkovsky's view of religious life's structure and the place feeling and intellect find in it. We

conclude with the role played by Zenkovsky's ideas and its place in the history of the psychology of religion in Russia.

Keywords: Zenkovsky, childhood psychology, psychology of religion, religious feeling, religious upbringing, Flournoy.

References

Dante D. S., *G. I. Chelpanov i problemy psihologii religii*, available at: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/37974287/>

Flurnua T., "Principy religioznoj psihologii", in: *Religo: Al'manah Moskovskogo religiovedcheskogo obshhestva*, Moscow, 2008, 1, 1, 203–222.

Frejd Z., *Totem i tabu: Psihologija pervobytnoj kul'tury i religii*, Moscow-Praga, 1923.

Jung K.-G., *Izbrannye trudy po analiticheskoj psihologii*. Cjurih, 1929–1939, 1–4.

Letcev V. M., "Kievskij period tvorcestva V. V. Zen'kovskogo. Reforma metafizicheskikh osnovanij psihologii", in: *Vestnik PSTGU I. Bogoslovie. Filosofija*, 2006, I: 16, 93–104.

Letcev V. M., *Izuchenie nasledija V. V. Zen'kovskogo v Rossii i Ukraine: kriticheskij obzor istochnikov*, available at http://lettsev.kiev.ua/personal/data/ru/Lettsev_Izuchenie_nasledia_Zenkovskogo.pdf

Losskij N. O., *Istorija russkoj filosofii*, Moscow, 2007.

Serbinnenko V. V., "Filosofsko-psihologicheskij dialog: V. Zen'kovskij i Z. Frejd", in: *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*, 2013, 16, 2, 374–377.

Vul'f D. M., "Fenomenologičeskaja psihologija i religioznyj opyt", in: *Sovremennaja zapadnaja psihologija religii. Hrestomatija*, Moscow, 2017, 311–335.

Vysheslavcev B. P., *Jetika preobrazhennogo Jerosa*. Parizh, 1931, 62–64.

Zen'kovskij V. V., “Delacroix. La religion et la foi i dr. knigi”, in: *Put'*, 1926, 2, 149–152.

Zen'kovskij V. V., “Fakty i nabljudenija (Psihologija sovremennoj molodezhi)”, in: *Put'*, 1926, 2, 149–152.

Zen'kovskij V. V., “O znachenii voobrazhenija v duhovnoj zhizni. (Po povodu knigi B. P. Vysheslavceva «Jetika preobrazhennogo jerosa». Parizh. 1931.)”, in: *Put'*, 1932, 32, 90–102.

Zen'kovskij V. V., “Pamjati prof. G. I. Chelpanova”, in: *Put'*, 1936, 50, 53–56.

Zen'kovskij V. V., “Religioznoe dvizhenie sredi ruskoj molodezhi za granicej”, in: *Put'*, 1925, 1, 121–127.

Zen'kovskij V. V., *Besedy s junoshestvom o voprosah pola*, Parizh, 1929.

Zen'kovskij V. V., ed., *Deti jemigracii*, Praga, 1925.

Zen'kovskij V. V., *Na poroge zrelosti*, Parizh, 1948.

Zen'kovskij V. V., *Pedagogika*, Moscow, 1996.

Zen'kovskij V. V., *Problemy vospitanija v svete hristianskoj antropologii*, Parizh, 1934.

Zen'kovskij V. V., *Psihologija detstva*, Leipzig, 1924, 236.

Zenkovskij V., “Die religiose Erfahrung”, in: *Der Russische Gedanke*, 1930, II.